

УДК 343.9**К вопросу о детерминантах внутрикамерных конфликтов в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Экспертное мнение****Нарусланов Эльдар Фаритович**

Старший научный сотрудник,
Центр исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях УИС,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: eldar_narus@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
федеральный эксперт НИИ РИНКЦЭ,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Полякова Екатерина Николаевна

Старший научный сотрудник,
Центр исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях УИС,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: katerina19484@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальных проблем формирования криминальной субкультуры обвиняемых, подозреваемых и осужденных в закрытых помещениях камерного типа в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. На основе научного подхода проведен анализ факторов, дестабилизирующих оперативную обстановку в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. В статье представлена категориальная градация лиц, содержащихся под стражей в контексте самореализации личности в условиях замкнутого социума. Определены условия внутрикамерного размещения лиц, заключенных под стражу с учетом индивидуально-психических особенностей личности. Коллектив авторов обоснованно акцентирует внимание на предотвращении внутрикамерных конфликтов посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Особое внимание авторским коллективом уделено специфическому социальному феномену «тюремный джамаат», спрогнозирован эффект последствий в случае непринятия превентивных мер со стороны администрации пенитенциарного учреждения ФСИН России.

Для цитирования в научных исследованиях

Нарусланов Э.Ф., Новиков А.В., Полякова Е.Н. К вопросу о детерминантах внутрикамерных конфликтов в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Экспертное мнение // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 173-180.

Ключевые слова

Уголовно-исполнительная система, следственные изоляторы, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, внутрикамерные конфликты, оперативно-розыскные мероприятия, дестабилизация, доминирование.

Введение

Согласно ст. 1 Конституции РФ, личная неприкосновенность и безопасность человека являются одной из наивысших ценностей правового государства. Обеспечение права человека на неприкосновенность и безопасность возложено на государство и в условиях, когда лицо содержится в местах принудительного заключения. В данном контексте необходимо отметить, что в ст. 13 УИК РФ право осужденных на безопасность гарантируется обязанностью учреждений, исполняющих наказания. Аналогичные обязанности учреждений УИС предусмотрены в ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также в ст. 19 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (далее – СИЗО) предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, что закреплено в ст. 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. Как уже упоминалось ранее, одной из основных задач СИЗО является обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Поставленная задача обеспечивается следующим:

- 1) нормами Конституции РФ, закрепляющими правовой статус гражданина и провозглашающими его защиту главной обязанностью государства;
- 2) нормами трудового законодательства, предусматривающими гарантии и меры безопасности участников трудового процесса;
- 3) нормами уголовного законодательства, устанавливающими уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство человека;
- 4) нормами уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающими безопасность осужденных во время отбывания наказания.

Детерминанты внутрикамерных конфликтов в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы

Особую актуальность обеспечение безопасности человека приобретает в условиях его изоляции от общества и содержания в замкнутом социуме. Это связано с тем, что содержание в помещении камерного типа является одной из главных детерминант возникновения негативной эмоциональной атмосферы между подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными,

содержащимися в одной камере, а именно: напряжения, беспокойства и недоверия к окружающим, что, в свою очередь, может привести к формированию «почвы» для возникновения конфликтов между сокамерниками. Именно внутрикамерные конфликты наиболее часто становятся поводом для совершения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными преступлений, в том числе против личности. Так, по данным ФСИН России, только в 2016 г. сотрудниками СИЗО было предотвращено 23 155 преступлений [Характеристика лиц..., www]. При этом необходимо отметить, что уровень особо учитываемых преступлений в СИЗО в 2015 г. составлял 0,08% в расчете на 1000 человек, а в 2016 г. этот показатель увеличился до 0,12%. Учитывая, что численность подозреваемых, обвиняемых и осужденных в СИЗО с 2015 по 2016 г. уменьшилась на 10 545 человек, что составляет около 10% от общего количества спецконтингента СИЗО, можно констатировать, что уровень преступности в исследуемых учреждениях УИС имеет тенденцию к возрастанию. Вышеуказанное, на наш взгляд, указывает на необходимость обращения пристального внимания на вопросы предупреждения преступлений против личности в СИЗО.

В целях обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных администрация учреждений УИС вправе использовать следующий перечень средств:

- охрану и надзор;
- меры воспитательного воздействия;
- меры взыскания и поощрения;
- оперативно-розыскные мероприятия;
- меры безопасности;
- охрану здоровья осужденных;
- перевод осужденных в безопасное место.

Необходимо отметить, что информация об опасности сотрудникам учреждения УИС может поступить из разных источников: от сотрудников, осуществляющих надзор за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, от оперативных аппаратов учреждений УИС, от самих подозреваемых, обвиняемых и осужденных [Выявление, пресечение и раскрытие..., 2016].

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить лицам, которым обеспечение безопасности требуется ввиду их участия в уголовном судопроизводстве. В этом случае такие подозреваемые, обвиняемые или осужденные могут подпадать под действие Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», для обеспечения безопасности которых могут быть приняты следующие меры:

- 1) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 2) замена документов;
- 3) изменение внешности;
- 4) временное помещение в безопасное место;
- 5) направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия, при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъектах Российской Федерации;
- 6) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое учреждение УИС;
- 7) раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия;

8) изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Важным аспектом обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО, является понимание причин и условий возникновения внутрикамерных конфликтов, так как подобные знания могут позволить своевременно предупредить совершение правонарушений и преступлений в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

В данном контексте интересно отметить утверждение В.И. Олешкевича и Ю.К. Александрова, согласно которому перемены условий жизнедеятельности не проходят бесследно для подозреваемых, обвиняемых и осужденных [Олешкевич, Александров, 2000]. Как показывает практика, наиболее часто путь к самореализации разделяет лиц, находящихся в местах принудительного заключения, на две категории:

- 1) лица, стремящиеся занять доминирующие позиции;
- 2) лица, занимающие позицию подчинения.

При этом необходимо отметить, что, как правило, доминирование выражается в первую очередь насилием и жестокостью. Данное обстоятельство неизбежно становится фактором, порождающим совершение подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными противоправных деяний, наиболее опасным среди которых является преступление против личности. Вышеуказанное усугубляется тем, что подобное противоправное поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных мотивируется идеологией криминальной субкультуры, которая предусматривает такую иерархию между ними, при которой лицо может иметь либо «положительное», либо «отрицательное» статусное положение в «блатном мире» (криминальном сообществе), а взаимоотношения и ценностные ориентации выстраиваются таким образом, что последние подвергаются всяческому гонениям, унижению и насилию.

К категории подследственных, занимающих позиции подчинения, чаще всего относятся лица со слабыми морально-волевыми качествами, слабым физическим развитием, не соблюдающие санитарно-технические требования, имеющие психические и физические отклонения, замеченные в краже вещей и продуктов питания, а также неспособные противостоять насильственным действиям со стороны сокамерников.

Отметим, что внутрикамерное размещение подозреваемых, обвиняемых и осужденных в большинстве случаев осуществляется без учета всех индивидуально-психологических особенностей личности, что влечет за собой возможность помещения в одну камеру подозреваемых, обвиняемых либо осужденных разного возраста, интересов, привычек, а порой и психологически не совместимых друг с другом субъектов. Это, в свою очередь, может способствовать возникновению конфликтных ситуаций. Согласно действующему законодательству, при возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемых, обвиняемых и осужденных либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых, обвиняемых и осужденных сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению их личной безопасности [Канунник, 1985].

Помимо вышеуказанной классификации подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в настоящее время можно выделить еще одну группу лиц, которые представляют реальную общественную опасность. К ней относятся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, находящиеся в учреждениях УИС и являющиеся носителями религиозных экстремистских идей. Наиболее опасным проявлением экстремистской деятельности вышеуказанной категории подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях УИС, на наш взгляд, является

осуществляемая религиозными экстремистами вербовка в свои ряды новых адептов (Армия чистых, войны Аллаха, войны ислама) из числа спецконтингента.

Это обусловлено тем, что подобная деятельность может привести к образованию на территории учреждения УИС так называемых «тюремных джамаатов», деятельность которых, помимо общей дестабилизации оперативной обстановки мест лишения свободы, может быть направлена на подготовку и снабжение экстремистских и террористических организаций, действующих как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, новыми боевиками (членами незаконных вооруженных бандитских формирований) из числа освобождающихся подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Нередки случаи, когда члены экстремистских религиозных организаций не только пытаются оказывать противодействие администрации учреждений УИС, но и вступают в конфликты с другими этническими преступными группировками («русаки», «пиковые», «черная масса»), которые заканчиваются, как правило, совершением преступлений против личности.

В настоящее время безопасность в СИЗО обеспечивается силами оперативных, режимных, воспитательных, психологических служб УИС и средствами оперативно-розыскных мероприятий.

При осуществлении предупреждения внутрикамерных конфликтов в СИЗО особое значение, на наш взгляд, имеет деятельность оперативно-розыскных подразделений УИС. Возможность внедрения в профилактическую работу оперативно-розыскных мероприятий выделяет оперативные подразделения среди других субъектов исправительных учреждений и создает более широкие возможности для эффективного проведения ими превентивной работы. Практика подтверждает, что во многих случаях оперативно-розыскная деятельность является, в сущности, единственным средством эффективного предупреждения внутрикамерных конфликтов в СИЗО. Это может быть обусловлено рядом факторов:

- 1) подследственные, ставшие жертвами внутрикамерного насилия, могут не желать сообщать о происходящем администрации учреждения УИС, опасаясь еще большего ухудшения своего положения (в соответствии с правилами и законами криминальной субкультуры для лица, уличенного в сотрудничестве с сотрудниками учреждений УИС, последует понижение социального статуса, сопровождающееся физическим насилием, вплоть до убийства);
- 2) подследственные, ставшие жертвами внутрикамерного насилия, желая сообщить о случившемся, могут не иметь такой возможности;
- 3) сотрудниками учреждений УИС в ходе проведения режимных мероприятий может быть не уделено должного внимания внешнему виду и психическому состоянию подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, считаем, что для наиболее эффективного осуществления предупреждения внутрикамерных конфликтов в СИЗО необходимо в первую очередь уделить внимание следующим мероприятиям:

- 1) проводить ежедневные телесные осмотры при приеме и сдаче дежурства в присутствии медицинского сотрудника (для выявления телесных повреждений);

- 2) сотрудникам оперативного отдела ежедневно присутствовать на утреннем обходе камер, в том числе для выявления лиц, находящихся в тревожном, угнетенном, подавленном состоянии, выявления у подозреваемых, обвиняемых и осужденных следов насилия, аутоагрессии;
- 3) перед утренним обходом просматривать камерные карточки для контроля вновь прибывших подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- 4) в ходе проведения бесед с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными обращать внимание на психическое состояние опрашиваемых.

Таким образом, в настоящее время перед оперативными подразделениями учреждений УИС стоят сложные, полифункциональные задачи по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение внутрикамерных конфликтов. В то же самое время элементарная наблюдательность сотрудников оперативных подразделений определяет дальнейшую судьбу гражданина, находящегося под стражей.

Библиография

1. Выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых членами деструктивных религиозных организаций в местах лишения свободы. М.: НИИ ФСИН России, 2016. 21 с.
2. Канунник А.И. Личность осужденных, не адаптированных к условиям отбывания наказания в ИТК: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. 17 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20.08.2004 № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31.07.2004: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08.08.2004. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/
5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.06.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.
6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 28.12.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/
7. Олешкевич В.И., Александров Ю.К. Несовершеннолетние: тюрьма и воля // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М.: НИИ УИС Минюста России, 2000. С. 124-125.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
9. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/>

On the determinants of intra-cell conflicts in pre-trial detention facilities of the penal system. Expert opinion

El'dar F. Naruslanov

Senior Researcher,
Centre for the Study of Problems of Ensuring Security in Correctional Institutions,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eldar_narus@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Docent,
Federal Expert at the Scientific Research Institute –
Federal Research Centre for Projects Evaluation and Consulting Services,
Chief Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Ekaterina N. Polyakova

Senior Researcher,
Centre for the Study of Problems of Ensuring Security in Correctional Institutions,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katerina19484@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of topical problems of the formation of criminal subculture of the accused, suspects and convicts in closed cell-type premises in the pre-trial detention centres of the penal system of the Russian Federation. It also aims to carry out an analysis of factors that destabilise the operational situation in the pre-trial detention facilities of the penal system of the Russian Federation on the basis of the scientific approach. The article provides the categorical gradation of persons detained in the context of self-realisation of personality in a closed society. The conditions of intra-cell placement of persons in custody, taking into account the psychological characteristics of an individual. The authors of the article focus on the prevention of intra-cell conflicts by carrying out operational-search actions. Special attention is paid to the specific social phenomenon of prison Jamaat, the predicted effect of the consequences in case of failure of preventive measures on the part of the prison administration of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Thus, at present, the operational units of the institutions of the penal system face complex, multifunctional tasks aimed at carrying out operational-search activities with a view to the prevention of intra-cell conflicts.

For citation

Naruslanov E.F., Novikov A.V., Polyakova E.N. (2018) K voprosu o determinantakh vnutrikamernykh konfliktov v sledstvennykh izolyatorakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy. Ekspertnoe mnenie [On the determinants of intra-cell conflicts in pre-trial detention facilities of the penal system. Expert opinion]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 173-180.

Keywords

Penal system, detention centres, suspects, accused, convicts, intra-cell conflicts, operational-search activities, destabilisation, domination.

References

1. Kanunnik A.I. (1985) *Lichnost' osuzhdennykh, ne adaptirovannykh k usloviyam otbyvaniya nakazaniya v ITK. Diss. Abstract* [The personality of convicted persons not adapted to the conditions of serving a sentence in corrective labour colonies. Diss. Abstract]. Moscow: All-Union Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
2. *Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh i tyur'makh* [The characteristics of persons held in detention centres and prisons]. Available at: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT/> [Accessed 27/02/18].
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 27/02/18].
4. *O gosudarstvennoi zashchite poterpevshikh, svidetelei i inykh uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva: feder. zakon Ros. Federatsii ot 20.08.2004 № 119-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 31.07.2004: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.08.2004* [On the state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: Federal Law of the Russian Federation No. 119-FZ of August 20, 2004]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ [Accessed 27/02/18].
5. *O sodержanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 15.07.1995 № 103-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.06.1995* [On the detention of suspects and persons accused of committing crimes: Federal Law of the Russian Federation No. 103-FZ of July 15, 1995] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 2759)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2759)], 29.
6. *Ob uchrezhdeniyakh i organakh, ispolnyayushchikh ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody: zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1993 № 5473-1 (red. ot 28.12.2016)* [On institutions and bodies executing criminal punishments in the form of deprivation of liberty: Law of the Russian Federation No. 5473-1 of July 21, 1993 (as amended on December 28, 2016)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ [Accessed 27/02/18].
7. Oleshkevich V.I., Aleksandrov Yu.K. (2000) *Nesovershennoletnie: tyur'ma i volya* [Minors: prison and freedom]. In: *Aktual'nye problemy ispolneniya ugolovnykh nakazanii v otmoshenii nesovershennoletnikh* [Topical problems of executing criminal punishments for crimes committed by minors]. Moscow: Research Institute of the Penal System of the Ministry of Justice of the Russian Federation, pp. 124-125.
8. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 20.12.2017): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.1996* [Penal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997 (as amended on December 20, 2017)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ [Accessed 27/02/18].
9. *Vyyavlenie, presechenie i raskrytie prestuplenii, sovershaemykh chlenami destruktivnykh religioznykh organizatsii v mestakh lisheniya svobody* [Detecting, suppressing and disclosing crimes committed by members of destructive religious organisations in places of imprisonment] (2016). Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.